

До самого ужина Асакура Хао так и не дождался своего ученика. Почувствовав неладное, он направился к комнате Фурукавы Кэна. Ещё на подходе до его слуха донеслись глухие, размеренные удары, доносившиеся из-за раздвижных дверей — словно кто-то с силой бился головой о стену.

Обострившиеся чувства Хао тут же уловили отчаянный мысленный вопль Кэна:

«Опять мимо... Ну конечно, кто бы сомневался! С моим везением только в канаве подышать, а не редких духов призывать!»

— Кэн, ты... в порядке? — осторожно спросил Хао, заглядывая в комнату.

Его взору предстал ученик, который с самым отрешённым видом методично прикладывался лбом к стене в углу.

— Всё просто замечательно... ха-ха-ха... — голос парня звучал на редкость неестественно.

Когда он наконец повернулся к наставнику, его лоб уже украшал живописный лилово-синий ушиб, а лицо осунулось. Натянутая улыбка застыла на губах безжизненной маской.

— Нет, сдаётся мне, ты сейчас очень не в порядке, — без лишних слов Хао щелкнул пальцами.

Появившийся из воздуха гигантский они послушно опустил тяжёлую когтистую лапу на затылок Кэна, мягко отправляя того в спасительное беспамятство.

Глядя на растянувшегося на полу ученика, который даже в обмороке продолжал мелко дрожать и сохранять страдальческую мину, Хао лишь озабоченно нахмурился. Подхватив Кэна на руки, он перенёс его в свои покои.

Когда Кэн пришёл в себя, первые лучи утреннего солнца едва коснулись бумажных ширм.

— Очнулся? — негромко спросил Хао.

Он сидел у окна, наблюдая за своим не в меру эмоциональным подопечным. Взгляд Кэна был мутным и блуждающим — парень явно ещё не до конца вернулся в реальность.

— Голова не раскалывается?

— Ох... безумно больно, — пробормотал Кэн, сжимаясь в комок и непроизвольно хватаясь за ушибленный лоб.

— Ну и что это было за представление? О чём ты только думал, калеча себя? — Хао покачал головой, но, не выдержав жалкого вида ученика, подошёл ближе и мягко прижал ладонь к его голове, делаясь тёплой исцеляющей силой. — Ну как, полегче?

— Да... гораздо лучше, — прошептал Кэн, на мгновение заворожённо глядя на сосредоточенное лицо наставника.

— А теперь рассказывай, что стряслось вчера? С чего вдруг ты принялся крушить стены собственной головой? — Хао устроился напротив Кэна, ожидая объяснений.

Стоило Кэну услышать этот вопрос, как на него вновь нахлынула волна вчерашней скорби. В его глазах подозрительно заблестели слёзы.

— Учитель... умоляю, не спрашивайте...

Видя, что парень готов разрыдаться, Хао решил не настаивать. Кэн и без того соображал со странностями, а если он окончательно повредит себе ум, пиши пропало.

Помедлив, Хао вздохнул:

— Что ж... Раз тебе лучше, отправляйся в Настоятельство Инь-Ян. Пора за работу.

— Хорошо... Спасибо, учитель... — с унылым видом Кэн поднялся, наспех умылся и, покачиваясь, пошёл к выходу.

Хао, всё ещё беспокоясь за его душевное равновесие, тайно приказал одному из подчинённых великих они присматривать за ним по дороге.

При мысли о вчерашнем фиаско Кэн едва сдерживал слёзы. За один вечер он спустил тринадцать синих амулетов призыва. И все тринадцать обернулись сокрушительным провалом! Ни одного стоящего духа — сплошной мусор самого низкого ранга R. Три каменных стража Хэйё, один Дух Карпа — Кой-но Сэй, два одноглазых монаха Хитоцумэ Кодзо, один Самурай-но Сэй, одна зайка Ямаусаги, один Дзасики-вараси, одна бабочка Котё-но Сэй, один горный бес Ямаваро, один голодный дух Гаки и две проклятые куклы Уси-но Токи Маири.

Тринадцать призывов подряд — и ни одного редкого сикигами! Всё забито слабаками.

При мысли об этом зрелище Кэну хотелось отрубить себе руки. Он просто побоялся продолжать.

Ладно бы дубликаты Уси-но Токи Маири — их ценность сомнительна, но среди полученных карт хотя бы Ямаусаги и Дзасики-вараси были крайне полезными сикигами поддержки. Кой-но

Сэй и Хэйё тоже могли пригодиться в определённых связках. Но остальные... От них не было ровным счётом никакого толку!

Если бы он призвал их в самом начале своего пути, он бы прыгал от радости. Но сейчас уровень его игрового персонажа в системе дополз до 24-го! А вся его основная боевая группа застряла на 20-м уровне только потому, что у него не было двухзвёздочного корма для повышения ранга. И зачем ему теперь эти бесполезные первоуровневые заморыши?

Если говорить о чистой атакующей силе, то призванные они, которых его обучил призывать Хао, превосходили этих слабаков во много раз!

Но хуже всего было то, что на эти злосчастные амулеты ушли все сбережения, которые он кропотливо копил последние два года. Его пот, кровь и тяжкий труд превратились в кучку безмозглых рыбёшек первого уровня.

Промучившись весь вчерашний день, Кэн теперь сидел за своим рабочим столом в Настоятельстве Инъ-Ян. От него исходила настолько осязаемая аура уныния и отчаяния, что коллеги предпочитали обходить его десятой дорогой. Никто даже не рискнул подойти, чтобы поручить ему какую-нибудь работу. В конце концов, статус Кэна теперь изменился — после того как Асакура Хао признали великим онмёдзи, переходить дорогу его единственному ученику не решался никто.

«Почему... Ну почему всё так?»

Над его головой словно сгустились невидимые грозовые тучи. Окружающие спешно ретировались из кабинета, спасаясь от исходящих от парня волн негативной энергии.

Кэн шумно шмыгнул носом. Когда он наконец очнулся от своих безрадостных мыслей, солнце уже перевалило за полдень. Желудок, не получавший пищи с самого утра, требовательно заурчал.

— Надо же, уже полдень... — Кэн изо всех сил похлопал себя по щекам, прогоняя апатию. Нельзя раскисать.

Он поднялся, сходил на кухню за парой рисовых колобков-онигири и, вернувшись на место, принялся жевать, одновременно открывая интерфейс системы. Раз уж у него скопился целый склад бесполезного мусора, нужно было хотя бы пустить его в дело и повысить ранг своим основным сикигами.

Однако стоило ему открыть главное меню, как перед глазами всплыло системное уведомление. Он кликнул по нему и прочитал:

****[Внимание! Функции передачи опыта и повышения ранга сикигами станут доступны только**

после того, как игрок призовет в общей сложности 20 сикигами.]**

— Ах вы твари! — Кэн в ярости грохнул кулаком по столу.

Как бы он ни злился, правила игры обойти было нельзя. Единственное утешение — даже обычные N-карты засчитывались системой за полноценных сикигами. Значит, ему оставалось сделать всего один призыв. Кэн сосредоточился, задержал дыхание и аккуратно вывел пальцем на синей бумаге пятиконечную звезду — печать Сэймэя. Теперь, когда перед его глазами оказывался амулет, рука сама собой выводила этот классический защитный узор. Бумага вспыхнула призрачным синим пламенем, пепел осыпался на землю, и из сияющего круга призыва с абсолютно безучастным видом шагнула маленькая Кёнси-имото — прыгающая девчушка-зомби.

«Господи, за что мне это...»

Кэн закрыл лицо руками, тихо оплакивая свою горькую судьбу.

Как только число сикигами достигло заветных двадцати, в интерфейсе тут же загорелись новые разделы: «Передача опыта» и «Повышение ранга».

Оба механизма оказались предельно простыми. По сути, это было обычное поглощение корма, но с одной важной оговоркой: в отличие от оригинальной игры, здесь не нужно было скармливать сикигами их собственных двойников. Для передачи опыта подходил любой дух выше 5-го уровня, однако принимающий получал лишь 80% от затраченной энергии, а сам «донор» не мог опуститься ниже 5-го уровня.

С повышением ранга дела обстояли схожим образом: сикигами-донор передавал свою жизненную силу тому, чей ранг нужно было повысить, после чего уровень самого донора снижался на единицу.

С моральной точки зрения такая система выглядела куда гуманнее — не приходилось заставлять своих подопечных пожирать друг друга в жутком ритуале слияния. Но с практической...

Вся эта механика буквально кричала: «Эй, приятель! Давай, качайся до посинения! Копи деньги на новые призывы! Донать!»

«Грёбанные вымогатели...»

Кэн бессильно уронил голову на стол, всерьёз размышляя о том, не заработать ли ему лёгкое сотрясение мозга, чтобы забыть этот кошмар.

Впрочем, деваться было некуда. Посмотрев на четырнадцать новоприбывших R-сикигами, он

прикинул план действий: в первую очередь нужно подтянуть их всех до 5-го уровня, чтобы использовать как материал для повышения ранга основным бойцам. А затем вплотную заняться развитием Ямаусаги и Дзасики-вараси.

Но число четырнадцать... Эта цифра почему-то раздражала Кэна своей незавершённостью. Он снова потянулся к экрану призыва, колеблясь, не сделать ли ещё одну попытку, как вдруг за его спиной раздался вежливый голос:

— Господин Фурукава Кэн?

От неожиданности Кэн вздрогнул, его рука дёрнулась, и палец провёл по синему амулету жирную кривую черту вместо аккуратного узора. В следующую секунду из круга призыва лениво потягиваясь и зевая вывалилась Кюмэй Нэко.

«Ну зашибись...»

Он поспешно свернул интерфейс системы и с ледяным, ничего не выражающим лицом обернулся к незваному гостю.

Абэ-но Масахиро под этим мертвенным взглядом почувствовал, как по его спине пробежал табун ледяных мурашек. Сглотнув, он нерешительно переступил с ноги на ногу:

— Эм... Господин Кэн? С вами всё в порядке?

— Господин Масахиро, — Кэн тяжело вздохнул, понимая, что глупо вымещать злость за своё тотальное невезение на постороннем человеке. Он постарался вернуть лицу дружелюбное выражение. — Прошу прощения за мою реакцию. Мы давно не виделись, и я повёл себя непозволительно грубо.

— Ах, бросьте, ничего страшного, — неловко рассмеялся Масахиро. — Просто у вас такой измученный вид... Точно всё хорошо?

— Абсолютно, — натянул улыбку Кэн, обменялся с ним дежурными любезностями и поднялся, решив уединиться в комнате для медитаций.

Проводив его взглядом, Масахиро с беспокойством обратился к своему маленькому спутнику:

— Моккун, тебе не кажется, что над головой Кэна сгустился какой-то странный чёрный туман? Лицо у него прямо-таки потемнело от злости.

— Думаешь? — белый зверёк сладко зевнул, лениво потянувшись. — Да какая разница. У этого парня за спиной стоит такой сильный учитель, что никакая зараза его не возьмёт. О себе

лучше подумай.

— И то верно, — пожал плечами Масахирос и поспешил дальше по своим делам, увлекая за собой Моккуна.

Уединившись в тихой комнате под предлогом глубокого созерцания, Кэн весь остаток дня провёл в системных подземельях. После сильных, раскачанных сикигами управлять необученными малышами первого уровня было непривычно и неудобно. К счастью, его собственная колдовская сила была велика, а уровень подземелий — низок. Практически в одиночку, не дожидаясь действий своих подопечных, Кэн одним заклинанием за другим разнёс шестой ярус душ — Митама.

К исходу дня ему всё же удалось подтянуть пять выбранных сикигами до заветного 5-го уровня. Вот только пяти штук хватало лишь на то, чтобы поднять ранг двум другим картам. Первым кандидатом без лишних споров стала Хотаругуса — его верная травяная спасительница. А вот второго кандидата Кэн решил придержать.

«Пожалуй, сохраню силы для Дзасики-вараси или Ямаусаги, когда придёт время.»

С этими мыслями он перевёл Хотаругусу на трёхзвёздочный ранг и вышел из подземелья.

Стоило ему открыть глаза в реальном мире, как прямо перед ним соткалась фигура великого они, которого Хао приставил к нему в качестве телохранителя.

— Послание от господина, — прогудел великий дух. — Он просит вас после окончания службы в Настоятельстве немедленно прибыть в поместье Асакура в Киото. — Передав слова хозяина, они бесследно растворился в воздухе.

— В поместье?.. — Кэн задумчиво нахмурился. Он уже довольно давно не навещал туда. В конце концов, Хао теперь официально возглавлял клан Асакура, и вызов в семейное гнездо мог означать лишь появление каких-то важных дел.

Собрав вещи и прихватив для солидности толстый свиток, Кэн направился к дому Асакура. Однако стоило ему переступить порог, как он почувствовал, что в поместье царит на удивление напряжённая атмосфера. Почти все члены клана собрались в главном зале. Сидевший во главе стола Хао, заметив вошедшего ученика, негромко вздохнул и сделал жест рукой присутствующим:

— Раз так, на сегодня закончим. Все свободны.

— Слушаемся, — собравшиеся поднялись со своих мест. На их лицах читалось явное недовольство и растерянность. Проходя мимо Кэна, они одаривали его косыми взглядами, после чего молча покидали залу.

— Учитель? — Кэн подошёл ближе, тревожно вглядываясь в лицо наставника. — Что-то случилось?

Хао какое-то время хранил молчание, бережно поглаживая свернувшегося у него на коленях Матамунэ. Наконец он поднял глаза на Кэна:

— Кэн... скажи, тебе когда-нибудь доводилось слышать о Короле-Шамане?

— Король-Шаман? — Кэн удивлённо моргнул. — Нет, никогда. Да и звучит это слово как-то... чужеродно для наших мест.

— Король-Шаман, — негромко заговорил Хао, устремив взгляд куда-то сквозь пространство, — согласно преданиям, это тот, кто пройдёт через горнило великой битвы среди равных себе, одолеет всех соперников и обретёт власть над Великим Духом. Станет его истинным повелителем.

За последнее время, получив таинственное откровение свыше, Хао не прекращал гаданий, пытаясь разгадать суть этого пророчества. И результаты, полученные им, оказались поистине ошеломляющими.

Власть над Великим Духом... Это ведь сила, превосходящая даже силу богов!

— Великий Дух? — Кэн нахмурился, силясь сопоставить эти слова с тем, что знал сам. — Что же это такое, учитель?

— Великий Дух — это исток всего сущего. Лоно, куда возвращаются души всех живых существ и самой природы с момента сотворения мира, — просто объяснил Хао. — Тот, кто подчинит его себе, сам станет единым, истинным Богом.

— Ого... звучит действительно масштабно, — Кэн послушно кивнул, словно слушал древнюю сказку, хотя внутри у него всё так и так перевернулось.

«Неужели мой учитель всерьёз вознамерился стать богом нового мира? Боже, ему сколько лет-то, чтобы страдать подобным юношеским максимализмом?»

— Думаешь, мне это не под силу? — Хао внезапно прищурился, изогнув бровь в опасной усмешке. Кэн совсем забыл, что его наставник обладает даром «Рэйси» — способностью читать чужие мысли и видеть душу насквозь.

— Ой, нет... что вы, учитель! Просто... стать богом нового мира — это ведь так... — «так по-детски глупо и пафосно!» — Кэн осёкся, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Хао мягко, почти ласково улыбнулся, но от этой безупречной улыбки у Кэна волосы на затылке встали дыбом.

— У тебя есть какие-то возражения касательно моих планов, глупый ученик? — тихо спросил он.

— Ох... — Кэн испуганно отшатнулся под этим «доброжелательным» взглядом. Прижав ладонь к бешено колотящемуся сердцу, он осторожно спросил: — Скажите, учитель... Если у вас всё получится, что именно вы собираетесь делать с этой силой?

— Разумеется, я создам мир, в котором будут жить только шаманы, — спокойно ответил Хао, вновь погладив кота.

«Погодите, вы так легко оперируете понятием "Король-Шаман", будто это обычное дело! Да я до сих пор толком не понял, кто это такие!» — не удержался от мысленного крика Кэн, и тут же получил от Хао весомый подзатыльник.

— О Короле-Шамане я узнал из Божественного Откровения, — Хао с лёгким пренебрежением посмотрел на своего ученика, который демонстрировал выдающиеся успехи в боевой магии и манипуляциях с духовной силой, но в искусстве предсказаний оставался круглым дураком. — Звёзды принесли мне эту весть. Думаю, монахи с горы Коя уже тоже всю толкуют об этом.

— Так это правда?.. — Кэн ошеломлённо захлопал глазами, за что тут же схлопотал второй подзатыльник.

— У тебя остались ещё какие-то глупые вопросы? — с прежней улыбкой поинтересовался наставник.

—... А какая разница между Королем-Шаманом и, скажем, Аватаром или бодхисаттвой Каннон? — Кэн потёр ушибленную макушку.

— Разница колоссальная, — взгляд Хао стал глубоким и величественным. — Король-Шаман — это начало и конец всех душ в этой вселенной. В отличие от местных божеств, чья власть ограничена лишь одной землёй или верой кучки смертных, Король-Шаман является истинным Вседержителем. Вездесущим и всемогущим.

— Что ж, спорить трудно, — вздохнул Кэн. — Значит, вы твёрдо решили вступить в эту борьбу? И использовать обретенное могущество, чтобы перековать мир по своему усмотрению?

— Именно так. Что скажешь о моей задумке? — Хао уверенно кивнул.

«Почему мой учитель до сих пор ведёт себя как капризный подросток с синдромом восьмиклассника?» — едва эта мысль успела оформиться в голове Кэна, как рука Хао вновь

безжалостно опустилась на его многострадальную голову.

— Ай! Я имею в виду — это потрясающая идея! Просто великолепная, лучше и не придумаешь!
— Кэн мгновенно переобулся на лету, после чего уже более серьёзно добавил: — Но учитель... При всём моём уважении, вашему плану ведь уже не одна сотня лет. Те, кто становились Королями-Шаманами до вас, наверняка тоже обладали огромной силой и собственными взглядами на мир. Но они ушли в этого вашего Великого Духа, а мир смертных остался прежним. Может, в этой схеме есть какой-то изъян, о котором мы не знаем?

— Хм... А ведь в твоих словах есть рациональное зерно. Над этим стоит хорошенько подумать,
— Хао погрузился в раздумья. Его пророческие видения действительно не давали полной картины, и чтобы понять истинную суть Великого Духа, нужно было соприкоснуться с ним лично. — До начала Великой Битвы ещё есть время. Пожалуй, мне стоит провести ещё несколько сеансов гадания.

— Вот и славно, учитель. Не буду вам мешать, — Кэн поспешил откланяться, аккуратно забирая с собой слабеющего кота. — О, вы всё-таки отдали ему кулон из медвежьего когтя?

— Да. Это отличный медиум для удержания духа. Я надеялся, что Матамунэ сможет стать твоим хранителем после смерти, но теперь... Думаю, ты прав. Позволить ему уйти на перерождение будет самым милосердным решением, — в глубине души Хао оставался удивительно мягким и заботливым человеком, способным прислушиваться к чужому мнению.
— Пусть амулет побудет у него. Медвежий коготь защитит его душу от лишних страданий в пути. Этот малыш совсем иссох от болезни.

— Хорошо, — Кэн бережно прижал к себе кота и вышел из комнаты. Тело Матамунэ действительно угасало на глазах, у него уже не оставалось сил даже на то, чтобы забраться на деревянную лежанку, которую Кэн соорудил для него.

В последующие дни Хао с головой ушёл в астрологические расчёты и гадания на костях, пытаясь выведать подробности о грядущем сражении шаманов. Кэн же вернулся к своей привычной рутине: зарабатывал монеты и качал своих слабых сикигами в системных лабиринтах.

Но однажды утром маленькое сердце Матамунэ сделало свой последний удар. Кот тихо покинул этот мир.

— Ну вот, а я ведь говорил тебе уходить на перерождение, упрямец, — грустно прошептал Кэн, заглянув в плетёное лукошко. Рядом с безжизненным тельцем сидел призрачный кот с двумя пушистыми хвостами — новорождённый неомата.

— Хмф! — Матамунэ, обретший способность говорить после превращения в духа, недовольно фыркнул, скрестив передние лапы на груди и уставившись на Кэна с истинно кошачьим превосходством.

—... Ладно, ладно. Я всегда знал, что кошки любят учителя больше, чем меня, — Кэн мягко коснулся призрачной головы кота, а затем, сложив ладони вместе, сотворил короткую поминальную молитву над телом. — Матамунэ, тебе нужен какой-нибудь предмет вроде поминальной таблички, чтобы закрепить твою душу в нашем мире?

— Нет необходимости. Амулета из медвежьего когтя будет вполне достаточно, — немного помолчав, негромко ответил призрачный кот. — Кошки всегда тянутся к тем, кто бесконечно одинок. Господин Хао... он слишком добр, но его сердце терзает невыносимое одиночество. Ты единственный, кому он позволяет быть рядом. Пожалуйста, не оставляй его.

— О чём ты говоришь? Конечно я буду рядом. Он ведь мой учитель, — Кэн протянул Матамунэ кулон. — Ты теперь дух, так что старайся прилежно учиться у него. Наш учитель — величайший онмёдзи во всём подлунном мире.

— Знаю, — Матамунэ тихонько замурлыкал, на его кошачьей мордочке проступило подобие улыбки.

На следующий день, когда Кэн проходил по коридору Настоятельства, Абэ-но Масахиро вновь преградил ему дорогу. Лицо молодого онмёдзи было непривычно серьёзным.

— Господин Кэн.

— Что такое? — Кэн едва сдерживал зевоту — ночные бдения в системных подземельях давали о себе знать.

— Ваше лицо... Чёрная тень на вашем лбу стала ещё гуще. Пожалуйста, будьте предельно осторожны в ближайшие дни. Старайтесь без крайней нужды не покидать стен Настоятельства.

— Хорошо, я учту твоё предупреждение. Спасибо, — Кэн рассеянно коснулся лба. Вернувшись к себе, он долго вертелся перед зеркалом, разглядывая своё лицо под разными углами, но так и не заметил никаких признаков дурного предзнаменования.

В Настоятельстве сегодня было затишье, никаких сложных поручений не поступало, так что Кэн освободился точно в срок. В полдень от Хао пришла вест с приказом явиться вечером в поместье Асакура. Похоже, наставник окончательно определился со своими планами касательно Великой Битвы Шаманов.

«Что ж, раз учитель решил ввязаться в эту авантюру, мне ничего не остаётся, кроме как последовать за ним. Будем сходить с ума вместе.»

Когда Кэн переступил порог дома Асакура, он сразу почувствовал неладное. В воздухе буквально висело тяжёлое, гнетущее предчувствие беды.

Он нахмурился и прошёл в главный зал, где Хао, стоя у семейного алтаря, твёрдо объявил собравшимся старейшинам:

— Я намерен принять участие в Битве за титул Короля-Шамана и забираю своего ученика с собой. Возражения есть?

После недолгого молчания один из старших мужчин клана поднялся со своего места:

— В таком случае, глава, мы настоятельно просим вас взять с собой господина Микэцу и господина Микагами.

Эти двое были сильнейшими молодыми мастерами в нынешнем поколении клана Асакура. Просьба старейшины звучала вполне разумно, и даже Хао не нашёл повода для отказа.

— Пусть будет так. Собрание окончено, — Хао взмахнул широким рукавом и быстрыми шагами направился во внутренние покои.

Кэн молча последовал за ним. Оказавшись наедине с учеником, Хао бессильно опустил плечи, на его лице проступила глубокая, застарелая усталость.

— Учитель, вы в порядке? — тихо спросил Кэн.

— Всё нормально... Просто на душе беспокойно, — вздохнул Хао. — Наш город зовётся Хэйан — Обитель Мира и Спокойствия. Но посмотри, что творится за стенами дворцов. Улицы завалены трупами бедняков, повсюду царит голод и мор... Где здесь обещанный мир?

Кэн лишь молча склонил голову. Вспоминая измождённые, похожие на живых мертвецов лица простых людей и безумную роскошь, в которой утопала придворная знать, он прекрасно понимал чувства своего учителя. Хао, способный читать мысли каждого встречного, ежедневно пропускал через себя тонны чужой грязи, зависти и злобы. Каждое посещение императорского дворца должно быть для него настоящей пыткой.

— Я знаю, чего вы хотите, учитель... Но остальные... — Кэн понимал, что Хао жаждет не просто стереть человечество с лица земли, а вернуть миру первозданную гармонию, где люди и природа сосуществовали бы в мире.

Хао мягко взъерошил его волосы:

— Ладно, иди отдыхай. Завтра на рассвете мы проведём ритуал очищения и отправимся к

подножию горы Коя, чтобы дождаться начала Битвы.

— Слушаюсь.

Вернувшись в свои покои, Кэн уселся на циновку и погрузился в глубокую медитацию. Завтрашний день обещал быть трудным, и ему требовалось полностью восстановить свои силы.

На следующее утро поместье Асакура утопало в торжественном безмолвии. Просторный зал для совещаний за одну ночь превратился в алтарь для жертвоприношений: горели ровные ряды поминальных свечей, в воздухе клубился плотный, ароматный дым благовоний. По обе стороны прохода застыли безмолвные фигуры старейшин и мастеров клана, облачённых в парадные одежды. Но их позы казались Кэну слишком напряжёнными, словно они готовились не к напутственному обряду, а к настоящему сражению.

Дурное предчувствие железными тисками сжало сердце Кэна. Однако Хао уже шёл вперёд, к ритуальному столу. Зная о способностях наставника к чтению мыслей, Кэн решил, что его тревога напрасна, и последовал за ним.

Хао приблизился к алтарю и взял в руки связку из пятидесяти стеблей тысячелистника для традиционного гадания по системе И-Цзин — ритуала, чрезвычайно почитаемого среди аристократии Хэйана.

Но не успел он сделать и половины расклада, как у Кэна резко закружилась голова, а перед глазами поплыли тёмные пятна. Поначалу он списал это на последствия ночной медитации, но в следующую секунду заметил, что пальцы Хао, держащие стебли, мелко и неестественно дрожат.

«Это ловушка!»

Он резко обернулся и увидел, как двое старейшин с обнажёнными клинками бесшумно бросились к спине Хао. Не раздумывая ни мгновения, Кэн рванулся вперёд и изо всех сил толкнул учителя в сторону. В то же мгновение две холодные полосы стали глубоко вонзиться в его собственную плоть, и он, захлёбываясь кровью, рухнул на дощатый пол.

— Дзэнки! Коки! — потрясённо выкрикнул Хао, глядя на тяжело раненного ученика. Он попытался призвать своих верных защитников-кидзинов, но ничего не произошло — духовная энергия наотрез отказывалась подчиняться его воле.

— Этот дым!.. — Хао резко повернул голову к курящимся чашам. Ядовитые благовония стремительно высасывали из его тела все силы, блокируя духовные каналы.

— Сгинь, чудовище Асакура! — раздался яростный крик, и к его горлу устремился очередной клинок.

Хао успел лишь укрепить остатками магии предплечье, принимая удар на себя. Раздался глухой стук, брызнула кровь. Застонав от боли, он подхватил Кэна на руки, пытаясь прорваться к выходу.

Но сородичи, словно обезумев, плотным кольцом обступили их, преграждая путь. Десятки мечей одновременно нацелились в грудь раненого онмёдзи.

Несмотря на разрывающую тело боль, Кэн, привыкший к виртуальной смерти в системных подземельях, не потерял присутствия духа. С трудом разомкнув спекшиеся губы, он активировал призыв:

— Явись!..

Из вспыхнувшего круга призыва вывалился огромный, круглый Ака-Аманодзяку. Красный толстяк яростно захлопал ладонями по своему животу, издавая противные, раздражающие звуки. Вся ярость нападавших мгновенно переключилась на него — старейшины, словно замороженные, обрушили свои удары на призванного духа.

— Бегите, учитель! Быстрее! — Кэн из последних сил рванулся вперёд и вытолкнул Хао из зоны поражения. В его мыслях не осталось страха за собственную жизнь — только отчаянное желание спасти наставника.

Прежде чем Хао успел что-либо предпринять, изрубленный в клочья Ака-Аманодзяку со свистом растворился в воздухе. Очередной толчок Кэна выкатил Хао из клубов отравленного дыма ритуального зала на открытую веранду, где ему в плечо тут же вонзилась пущенная из лука стрела.

В голове великого онмёдзи воцарился хаос. Из темноты сада до него доносились торжествующие выкрики предателей:

— Убейте его! Убейте безумца, предавшего свой род!

— Не дайте ему уйти!

— Да беги же ты, старый дурак! — мысленный крик Кэна эхом отозвался в сознании Хао.

Он обернулся и застыл от ужаса: Кэн медленно оседал на пол, его тело было насквозь пробито десятком мечей, а из ран хлестала тёмная, горячая кровь.

— А-а-а-а-а!!! — дикий, исполненный первобытной ярости и боли крик вырвался из груди Хао. Ненависть, отчаяние и всепоглощающая жажда мести затопили его разум, сокрушая остатки ядовитых оков.

— Быстрее, добейте его, пока действует запечатывающее заклятие! — неистово орал старейшина клана, призывая воинов покончить с главой.

Обнажённые мечи со свистом устремились к шее Хао, но в следующее мгновение раздался оглушительный скрежет железа, словно клинки столкнулись с вековым гранитом.

— Не может быть!.. Здесь же наложена печать подавления магии! — в ужасе пробормотал старейшина, глядя на окутанную зловещим чёрным пламенем фигуру Хао.

На губах Хао заиграла безумная, пугающая улыбка:

— Тайное искусство Хамо... Сверхвещественный Кидзин... Человеческий сикигами — Мастер Хао!

Из его тела лавиной хлынули бесчисленные толпы призраков и они. В долю секунды на месте хрупкого человеческого тела соткался исполинский, десятиметровый демон-кидзин. Это чудовище было настолько плотным и материальным, что его без труда могли видеть даже обычные люди, лишённые духовного зрения.

Появление исполинского они вызвало волну паники по всему Киото. Люди в страхе бежали, оглашая улицы истошными воплями.

Огромная когтистая лапа демона обрушилась на главное здание поместья Асакура. Мощные защитные барьеры лопались, как мыльные пузыри. Дерево, черепица и камни разлетались во все стороны, погребая под собой предателей.

— Он действительно стал демоном! Атакуйте! Несите луки и стрелы!

— Отправьте вестника в Настоятельство Инь-Ян, нам нужно подкрепление!

— Скорее!

Выжившие онмёдзи клана Асакура отчаянно пытались сдержать натиск монстра, осыпая исполинского они градом боевых заклинаний и призывая своих сильнейших духов.

— Так... нельзя... — Кэн, несмотря на смертельные раны, всё ещё цеплялся за угасающую жизнь. Его взор застилала багровая пелена, но сквозь неё он отчётливо видел беснующегося исполина. — Надо... остановить его... Учитель не должен... стать чудовищем... Иначе он погубит себя...

«Проклятье... Мои сикигами слишком слабы...»

Быстро просмотрев свиток призыва, он понял, что среди имеющихся у него карт нет никого, кто мог бы усмирить разбушевавшегося Хао. Дрожащими пальцами, оставляя на бумаге кровавые разводы, Кэн достал последние синие амулеты:

— Выходи!

Синее пламя поглотило бумагу, и в сиянии призыва возник бледный юноша с длинными белыми волосами и огромной косой за плечами.

«Сиро Мудзё... Он сможет ненадолго задержать его. Ещё!»

Отправив Белого Вестника на помощь Хао, Кэн принялся чертить следующий узор.

Тем временем великий они крушил всё на своём пути, превращая некогда величественное поместье в руины. К месту сражения уже спешили сильнейшие мастера столицы, обеспокоенные появлением столь могущественного монстра.

На окрестных крышах застыли лучники, натягивая тетивы тяжёлых луков. Сверхвещественная форма Хао имела один существенный изъян — её можно было ранить обычным оружием.

— Да! Стреляйте в него! — возбуждённо кричал уцелевший старейшина Асакура, предвкушая победу.

Но договорить он не успел. Из глубин разрушенного двора с тихим свистом вылетела призрачная стрела и насквозь пробила его голову.

— Что за?.. — уцелевшие онмёдзи обернулись и застыли от изумления: среди обломков стен стояла прекрасная волчица-воительница Хакуро, методично посылающая одну смертоносную стрелу за другой в ряды нападавших.

— Чей это сикигами?! — прибывший на место Абэ-но Харуаки мгновенно распознал в ней призванного духа, но даже его опытный взгляд не мог определить её хозяина. Посмотрев на бушующего исполина, великий онмёдзи нахмурился.

— Кем бы он ни был, сейчас мы должны уничтожить обоих, — холодно произнёс подросевший Асия Доман. — Демоны преисподней, в бой!

— Действительно... Жаль тебя, Хао, — негромко проговорил Камо-но Ясунори, взмахивая веером и готовя сокрушительное заклинание.

— Пляска клинков! — огромный верный пёс Инугами с яростным рыком ворвался в ряды призванных Асией Доманом чертей, в мгновение ока изрубив их в капусту.

— Ледяной шторм! — воздух вокруг поместья резко похолодал, и наступающих солдат сковал панцирь глухого, мертвенно-синего льда.

— Там, внутри, у него есть сообщники! — закричал кто-то из выживших онмёдзи. — Тот мальчишка всё ещё жив! Живо, тащите факелы, сожгите здесь всё дотла!

Сотни огненных стрел взмыли в темнеющее небо, готовые обрушиться на остатки усадьбы. Но не успели они сорваться с тетив, как из земли соткались бесчисленные призрачные руки Сиро Мудзё, намертво сковавшие ноги лучников. Следом за ними пронеслась огромная коса смерти, пожиная обильную жатву.

— Поджигайте! — выкрикнул командир гвардии, и огненный дождь хлынул на крышу ритуального зала.

«Быстрее... Должен же быть кто-то... кто спасёт нас...»

Сознание Кэна угасало, перед глазамиплыли цветные круги. Пять амулетов были потрачены, оставался последний. Когда его окровавленный палец коснулся синей бумаги, висевший на его запястье браслет из кости древнего демона внезапно треснул и разлетелся на мелкие осколки.

В этот момент в самом центре беснующейся толпы врагов раздался громовой, преисполненный безумного величия хохот. Земля содрогнулась, и из разверзшейся бездны устремилась гигантская когтистая рука из чистой демонической энергии, окутанная багровым пламенем преисподней.

[Внимание! Призван сикигами ранга SSR: Ибараки-додзи. Активирован навык: «Рука преисподней».]

<http://bllate.org/book/18244/1748211>